

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КЫРГЫЗСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ**

Диссертационный совет Д 12.10.421

На правах рукописи
УДК: 343.13:343.98 (575.2) (043.3)

Солпиев Асылбай Суранбаевич

**Уголовно-правовые гарантии реализации права на
необходимую оборону
(на примере Кыргызской Республики)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек -2012

Диссертационная работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии; уголовно-исполнительного права Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики.

Научный руководитель: доктор юридических наук, и.о.профессора
Джаянбаев Камаллидин Ишмаматович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Алауханов Есберген Оразович

кандидат юридических наук, доцент
Шагивалиев Амир Каюмович

Ведущая организация: Академия МВД Кыргызской Республики
им. генерал-майора Э.Алиева, г. Бишкек,
ул. Чолпон-Атинская, 1 а.

Защита диссертации состоится 28 апреля 2012 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д.12.10.421 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики по адресу: 720000, г. Бишкек, пр. Чуй, 42, конференц-зал (ауд.213).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан 27 марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Бидильдаева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия Кыргызская Республика оказалась на пути освоения новых социально-экономических отношений. К сожалению, увеличение роста преступности, изменение ее количественных и качественных характеристик явились не только сопутствующими факторами начавшихся преобразований, но и подтвердили тезис о слабой защищенности прав и законных интересов личности со стороны государства.

По данным МВД Кыргызской Республики в 2010 году в стране было зарегистрировано 35528 преступлений, что свидетельствует о росте на 19,5% в сравнении с 2009 годом. При этом, в общей массе преступности немалым оказался удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений и составил в среднем 26% (увеличение числа тяжких преступлений было зафиксировано на отметке 47,6%, а особо тяжких – 43,7%). Сопутствующим явлением стало увеличение числа преступлений против личности на 24,1% , а также рост наиболее опасных их видов: убийств и покушений на убийство - на 116,9%, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – на 17,8% (в том числе со смертельным исходом – на 17,8%), изнасилований – на 3,6%, грабежей – на 19,1%, разбоев – на 49,3% и т.д.

Угрожающее значение в последние годы стал приобретать доминирующий вооруженный характер совершаемых преступлений. К примеру, в 2010 году отмечалось увеличение числа преступлений совершаемых с применением нарезного оружия (на 35,7%) и использованием гладкоствольного оружия (на 157,8%). По сведениям официальной статистики в республике остались нераскрытыми около 5 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, констатировалась гибель 1520 человек от рук преступников и причинение тяжкого вреда здоровью 2223 гражданам.

Бесспорно, в подобных условиях особую актуальность приобретает усиление охраны прав и интересов личности, общечеловеческих ценностей - приоритет которых перед всеми иными ценностями является постулатом цивилизованной системы права. И касается прежде всего таких естественных и неприкосновенных (неотчуждаемых) благ, как жизнь и здоровье человека, его свобода и личная неприкосновенность, честь и достоинство. На защиту вышеперечисленных общечеловеческих благ направлена глава 2 Конституции Кыргызской Республики (ст. 21, 22, 24, 29, 30). Гарантом соблюдения прав и свобод человека выступает государство.

Однако, как оказалось государство не всегда в состоянии обеспечить безопасность граждан только лишь силами правоохранительных органов. В связи с этим, особую роль приобретают правовые институты, позволяющие гражданам защищать свою жизнь, здоровье, собственность, а также интересы общества и государства. Речь идет об институте обстоятельств, исключающих преступность деяния, среди которых важная роль принадлежит *необходимой обороне*.

Право на необходимую оборону представляет собой не только общественно полезное и морально поощряемое явление, но и социально

необходимую меру на современном этапе развития общества и государства. Это право призвано повышать социальную активность населения в борьбе с преступностью, способствует охране общественного порядка и спокойствия. Конституционное положение о том, что защита личности допустима всеми, не запрещенными законом способами (ч.2 ст. 40 Конституции Кыргызской Республики), опирается на разумные, принимаемые на основе Конституции отраслевые нормы права.

Поскольку действия в сфере реализации права на необходимую оборону связаны с причинением вреда и по внешним признакам напоминают преступные деяния, серьезную проблему в практической деятельности правоприменительных органов вызывает разграничение правомерного и преступного поведения лица, применившего меры самозащиты. В этой связи возникают порой острые противоречия между интересами обороняющегося и уголовным законом. Уголовное законодательство, регламентируя основания реализации права на необходимую оборону, требует соблюдения целого ряда условий, относящихся к посягательству и защите, а определение возможного превышения пределов необходимой обороны основано на оценочных критериях и в итоге является прерогативой суда. Не существует определенных стандартов оборонительного поведения, поскольку требования, предъявляемые к действиям в состоянии необходимой обороны, до настоящего времени не урегулированы должным образом в уголовном законодательстве и вызывают дискуссии как в уголовно-правовой доктрине, так и следственно-судебной практике. В том, что нормы уголовного права, посвященные необходимой обороне должны соответствовать реалиям жизни и обязаны учитывать ближайшие и более отдаленные перспективы развития криминальной обстановки в стране нет сомнений, однако для достижения этого необходимо регулярное научное изучение криминологических и уголовно-правовых аспектов необходимой обороны. В этих условиях явно не хватает монографических исследований и научно-практических разработок комплексно рассматривающих наиболее актуальные проблемы института необходимой обороны на региональном уровне. К тому же анализ судебной и следственной практики свидетельствует о распространенности ошибок при уголовно-правовой оценке оборонительных деяний. Таким образом, изучение и анализ уголовно-правовых гарантий реализации права на необходимую оборону, регламентация данного института в уголовном праве и необходимость разработки более четких ориентиров правомерности действий в состоянии необходимой обороны по-прежнему остаются актуальными, а тема заявленного диссертационного исследования представляется значимой.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Диссертационная работа является инициативной работой.

Цель и основные задачи исследования. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы на основании изучения уголовно-правового института необходимой обороны, его социально-правового назначения, практики применения, а также на основе анализа норм о необходимой обороне, содержащихся в иных нормативных актах, попытаться разработать ряд теоретических положений и

рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в аспекте закрепления в нем действенных гарантий реализации каждым человеком естественного неотъемлемого права на необходимую оборону.

Достижение поставленной цели представляется возможным путем решения ряда исследовательских **задач**:

1. Исследовать истоки и историю формирования института необходимой обороны в уголовном законодательстве, выявить тенденции и закономерности его развития в различных политических и социально-экономических условиях.

2. Проанализировать уголовное законодательство ряда зарубежных государств в части регламентации необходимой обороны с целью возможного использования некоторых его концептуальных подходов при конструировании норм УК КР.

3. Изучить социально-правовое и юридическое значение необходимой обороны и показать ее объективное место в системе современных социально-правовых мер обеспечения безопасности человека.

4. Подвергнуть теоретическому анализу существующие подходы в науке к регламентации необходимой обороны и определить основание осуществления права на необходимую оборону.

5. Провести системный анализ уголовного законодательства Кыргызской Республики, касающегося гарантий реализации субъективного права на необходимую оборону, а также раскрыть и уточнить содержание условий правомерности необходимой обороны.

6. Обобщить на основе изучения теории и практики понятие превышения пределов необходимой обороны и рассмотреть виды ответственности при эксцессе обороны.

7. Комплексно исследовать следственно-судебную практику по делам, где было установлено наличие состояния необходимой обороны или превышение ее пределов, определить тенденции, изучить эффективность действующей конструкции нормы УК, сформулировать научно-обоснованные предложения, направленные на совершенствование действующего уголовного законодательства, регламентирующего право на необходимую оборону.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе признания приоритета прав и свобод личности уголовно-правовой институт необходимой обороны рассматривается с точки зрения его соответствия необходимости закрепления в УК Кыргызской Республики действительно реальных гарантий, позволяющих каждому человека беспрепятственно реализовывать принадлежащее ему право на оборону. Новизна работы определяется и тем, что соискатель предлагает новые подходы к разрешению отдельных вопросов, связанных с квалификацией деяний совершенных при защите прав и свобод личности, прав и интересов общества и государства, что ни в коей мере не ставит под сомнение научной значимости рассматриваемых в диссертации общепризнанных положений. Результаты научного исследования позволили автору внести соответствующие предложения, направленные на обеспечение правильной и эффективной реализации уголовно-правовых норм о необходимой обороне.

Работа выполнена на основе новых положений УК о необходимой обороне, с учетом современной практики его применения, а также новейших теоретических исследований по данной проблеме.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Настоящая работа призвана служить дальнейшей разработке вопросов теории необходимой обороны в аспекте признания права на защиту естественным (неотъемлемым) правом каждого и необходимости закрепления в уголовном законодательстве действенных гарантий реализации этого права, а также практики применения законодательства о необходимой обороне.

Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного законодательства, следственными и судебными органами в процессе расследования и рассмотрения дел о необходимой обороне и превышении ее пределов, в преподавании курса уголовного права в юридических учебных заведениях, в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснован вывод о том, что право на необходимую оборону относится к числу основных субъективных прав человека и является гарантом по отношению к остальным основным правам и свободам человека и гражданина, а потому носит самостоятельный характер, а не дополняет охранительную деятельность государства. Поэтому обязанностью государства является не только признание этого права, но и закрепление в законодательстве максимальных возможностей по его осуществлению.

2. Аргументирована необходимость закрепления в уголовном законе положения о том, что право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки, служебного положения, в связи с чем предложено приведение положений Закона «Об органах внутренних дел», регламентирующих основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в точное соответствие с УК КР.

3. Поскольку признак общественной опасности присущ любому преступлению и в определенной мере - административному правонарушению, а формулировка ст. 36 УК КР представляет собой универсальную норму для отражения как преступных посягательств, так и отдельных видов административных правонарушений, выдвинуто предположение о необходимости исключения из Кодекса об административной ответственности Кыргызской Республики статьи 12.

4. Предлагается проблему квалификации мнимой обороны разрешить на законодательном уровне, путем введения в действующий УК статьи 36-1 «Мнимая оборона».

5. В ст. 36 УК КР необходимо внести следующие изменения:

- исходя из необходимости закрепления гарантий реализации права на необходимую оборону необходимо использование выражения: *«Каждый имеет право на ...»* и исключения оговорки ч.1 ст. 36 УК *«если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны»*.

редакцию ч.1 ст. 36 УК КР изложить в следующей редакции «Каждый имеет право на защиту личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства».

- проблему законодательной регламентации права на необходимую оборону «специальных субъектов» разрешить *путем внесения соответствующего дополнения в ч.2 ст.36 УК КР, редакцию нормы изложить следующим образом: «Право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.*

- недооценку законодателем субъективного восприятия обороняющимся обстоятельств дела устранить *путем закрепления в УК КР положения об обязательном учете психического состояния обороняющегося и исключении уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны вследствие страха или сильного душевного волнения, вызванного неожиданностью посягательства...*

- в целях исключения ошибок в правоприменительной практике ст. 36 УК КР необходимо внести *дополнение* в норму УК указав, что *«ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны наступает лишь в случаях, когда это специально предусмотрено статьей особенной части настоящего кодекса».*

6. Изучение вопросов эффективности наказания за превышение пределов необходимой обороны привело к выводу *о необходимости изменения санкции ст. 99 УК КР и исключения наказания в виде лишения свободы на срок до трех лет.*

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику. Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы и рекомендации прошли апробацию в процессе их обсуждения на кафедре Уголовного права Кыргызской государственной юридической академии (КГЮА). Ее основные положения, выводы и рекомендации нашли отражение в семи публикациях, а также излагались автором на круглых столах и конференциях, посвященных проблемам профилактики правонарушений. Результаты исследования использованы в учебном процессе КГЮА.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные выводы и предложения, полученные в результате диссертационного исследования, отражены в 7 научных публикациях автора.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в объеме соответствующем требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Ее структура включает в себя: введение, три главы разбитые на 7 параграфов, заключение, список использованной литературы и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определены цель и задачи, отмечается научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, содержатся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, указывается структура и объем диссертации.

Глава первая «Ретроспективный анализ развития института необходимой обороны в уголовном законодательстве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе проанализированы истоки и история развития института необходимой обороны. В ходе исследования было отмечено, что необходимая оборона в качестве института уголовного права имеет давнюю историю и объясняется это тем, что исходит из инстинкта самосохранения, стремления живых существ к защите. В работе высказывается мнение о том, что в X-XVII века происходит зарождение правового института необходимой обороны, который в силу недостаточного развития нес в себе отдельные черты само расправы. Дальнейшее развитие институт необходимой обороны получает в середине XVII – начале XVIII вв. в рамках понимания его как естественного права человека. В качестве примера автор приводит Соборное уложение 1649 г., которое признавалось прогрессивным законом того времени, поскольку предоставляло широкие права обороняющимся по защите личности, имущества, а также интересов третьих лиц, вместе с тем не допускало самосуд и месть. В работе отмечается, что дальнейший этап развития института необходимой обороны характеризовался более четкой законодательной регламентацией с одновременным ограничением объема реализации этого права и приходился на начало XVIII-XX вв.

В УК Кыргызской Республики 1997 года норма о необходимой обороне, закрепленная в ст. 36 УК, в ч. 3 ст. 36 УК законодатель конкретизировал форму вины, указав на умышленный характер действий, явно не соответствующий характеру и степени посягательства. В заключение подраздела автор отмечает, что необходимая оборона в дальнейшем должна развиваться исключительно в направлении понимания его как неотъемлемого права граждан, гарантии их прав и свобод, не должно связываться никакими излишними ограничениями и предоставлять максимальные возможности личности по защите от посягательств.

Второй параграф посвящен изучению правовой регламентации необходимой обороны по законодательству отдельных зарубежных стран (государств ближнего и дальнего зарубежья). Отмечается, что современное состояние зарубежного уголовного законодательства о необходимой обороне во многом зависит от национальных и правовых традиций государства, особенностей исторического, экономического и социального развития. Автор выразил солидарность с мнением тех ученых (С. Келина, Г.Н. Мацокина, А.С. Рабаданов) которые не разделяют бытующего мнения о том, что нормы зарубежного законодательства предоставляют больше возможностей по отражению посягательства для обороняющегося. На взгляд автора, зачастую

законодательство зарубежных стран далеко не так демократично и в большинстве из них (например США и Франции) оборона носит субсидиарный характер. УК Франции, например, требует соответствия средств защиты тяжести посягательства, что на наш взгляд, несколько ограничивает возможности обороняющегося.

В работе обращается внимание на нормы УК ФРГ о ненаказуемости превышения пределов необходимой обороны по причине замешательства, страха или испуга; норму УК штата Нью-Йорк, возлагающую обязанность на посягающего надлежащим образом довести до сведения другого лица о своем выходе из стычки; перечень исключений из правил о превышении пределов необходимой обороны, предусмотренный УК Украины. Также выделение положений о мнимой обороне в отдельную статью уголовного кодекса, как в УК Латвии, а также субъективный критерий оценки явности несоответствия защитных действий характеру и опасности посягательства, предусмотренный УК Республики Беларусь, но в «чистом» виде совершенной нормы о необходимой обороне встретить нам так и не удалось.

Глава вторая «Теоретические основы субъективного права на необходимую оборону в уголовном законодательстве КР» состоит из трех параграфов. *Параграф первый посвящен изучению правовой и социальной природы необходимой обороны.* В работе подчеркивается, что в науке уголовного права обстоятельствами, исключаящими преступность деяния признаются такие сознательные и волевые поступки человека, которые по внешним своим признакам сходны с преступлением, однако по сути своей не являются общественно опасными, противоправными, а напротив являются правомерными и общественно полезными. Автор обращает внимание на то, что в уголовно-правовой литературе встречаются и такие мнения ученых, которые объясняют правомерность и общественную полезность необходимой обороны иначе. К примеру, некоторые теоретики (Н. С. Таганцев, А.Ф. Кони) поясняют, необходимая оборона допускается и причинение вреда не влечет ответственности поскольку государство не может защитить гражданина в каждый момент его бытия. И здесь автор подходит к одному из аспектов социальной природы необходимой обороны, который заключается в том, что при спасении охраняемых законом благ интересам посягающего может быть причинен вред и дело вовсе не в том, что личность и права посягающего при этом не являются объектом правовой охраны.

Закона КР «Об органах внутренних дел», в результате которой он пришел к выводу о том, статьи 13-15 устанавливают не предусмотренные УК ограничения, в части основания и порядка причинения вреда посягающему при необходимой обороне, что на наш взгляд затрудняет осуществление сотрудниками ОВД на практике принадлежащего им права на защиту, сдерживает инициативу и активность, направленные на противодействие общественно опасному посягательству. Кроме того, было обращено внимание на следующий факт: даже при наличии нападения, опасного для жизни и здоровья граждан, лица имеющие право на обладание оружием на законных основаниях, по общему правилу, обязаны предупредить посягающего о намерении использовать против него оружие, в соответствии со ст. 26 Закона

КР «Об оружии», ст. 15 Закона КР «Об органах внутренних дел» (за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь иные тяжкие последствия), однако как известно эти действия совершенно необязательны в силу формулировки уголовного закона. В заключение анализа предлагается **привести положения Закона «Об органах внутренних дел», регламентирующего основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в точное соответствие с УК КР, путем внесения следующих изменений:** 1) статью 13 изложить в следующей редакции: «Сотрудники органов внутренних дел имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения общественно опасных посягательств, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия их законным требованиям, в соответствии с положениями уголовного кодекса»; 2) исключить из статьи 14 запрет на применение специальных средств в отношении женщин, инвалидов и малолетних; 3) ввести в ст. 15 положение о том, что «сотрудники органов внутренних дел имеют право применить огнестрельное оружие при защите личности, прав и свобод граждан, охраняемых законом прав и интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, руководствуясь при этом лишь положениями уголовного законодательства КР о необходимой обороне»; 4) исключить из ст. 15 Закона запрет на применение огнестрельного оружия в отношении женщин, инвалидов и несовершеннолетних.

Определение *необходимой обороны* сформулировать как одно из основных субъективных прав человека, носящее самостоятельный характер, определяемое как правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

Во втором параграфе «Основание реализации субъективного права на необходимую оборону» выясняется вопрос о том, что же именно вызывает практическое осуществление гражданами права на необходимую оборону и как это явление определяется в законе и судебной практике. Автор отмечает, что в науке уголовного права практически общепризнано, что в качестве такого внешнего импульса выступает общественно опасное посягательство, правовая природа которого – предмет давних дискуссий. Проанализировав мнения авторов предлагающих под термином «посягательство» понимать исключительно нападение, как наиболее распространенную в ситуациях необходимой обороны форму посягательства (В.И. Ткаченко, И.Э.Звечаровский, С.В. Пархоменко), а также суждения о том, что случаи посягательств не являющихся нападением вообще не создают необходимой обороны, которая связана с причинением посягающему уголовно-наказуемого вреда (Б.В. Сидоров), диссертант разделил позицию авторов которые полагают, что отрицать возможность обороны от посягательств не являющихся нападением означало бы совершенно неоправданное сужение возможностей реализации гражданами субъективного права на защиту, не случайно повод для применения оборонительных мер именуется в законе не как нападение, а как общественно опасное посягательство. Хотя как показало исследование материалов судебной

практики, основная масса общественно опасных посягательств осуществляется посредством нападения (в 95% случаев).

Вопрос о предпосылках возникновения права на оборону в работе рассматривается в контексте обстоятельств, характеризующих её как процесс взаимодействия посягающего и обороняющегося.

Далее указывается на развившиеся в литературе и судебной практике дискуссии о возможности (или невозможности) необходимой обороны от посягательств, не предусмотренных Особенной частью УК. На основе анализа мнений учёных, как не допускающих необходимую оборону против проступков (Н.Д. Дурманов, В.Н. Козак, Н.Ф. Мурашов, А.Н. Попов), так и противоположных точек зрения, согласно которым оборона от административных проступков представляется допустимой (В.И. Ткаченко), диссертант пришел к аргументированному мнению, что в исключительных случаях представляется возможной необходимая оборона от административных правонарушений, обладающих высокой потенциальной опасностью и создающих угрозу существенного нарушения право охраняемых интересов. Позиция обосновывалась тем аргументом, что уголовное законодательство, признавая основанием реализации гражданами субъективного права на необходимую оборону общественно опасное посягательство, не конкретизировал степень его общественной опасности. В научной литературе неоднократно высказывались предложения о необходимости исключения из административного законодательства нормативного материала об обороне, ввиду наличия единого основания в уголовном и административном законодательстве (С.В. Пархоменко). Эта точка зрения полностью разделяется и предлагается *исключение из Кодекса об административной ответственности КР статьи 12.*

Далее рассматриваются такие существенные условия, как наличие и действительность. Разделяется позиции тех ученых (Н.П. Берестовой, К.Х. Халикова), которые считают, что право необходимой обороны возникает в том момент, когда общественно опасное посягательство может рассматриваться как начавшееся и прекращается тогда, когда оно фактически завершено. В промежутке между этими двумя моментами посягательство будет наличным. Были подвергнуты исследованию и иные взгляды ученых по поводу признака наличности (А.П. Дмитренко, В.В. Меркурьева, А.С. Рабаданова). В уголовно-правовой литературе помимо признаков общественной опасности и наличности называется еще действительность посягательства. Отношение среди ученых к этому признаку также неоднозначно. На взгляд автора, выделение критерия действительности посягательства несправедливо оспаривается в уголовно-правовой теории, поскольку выделение именно этого признака позволяет провести разграничение между необходимой обороной и мнимой. В работе раскрываются содержание мнимой обороны, ее последствия и квалификация действий лица в состоянии мнимой обороны с позиций учения о фактической ошибке и ее влиянии на вину и уголовную ответственность. Состояние мнимой обороны является результатом добросовестной ошибки обороняющегося. *Выражается необходимость разрешения проблемы мнимой обороны на законодательном уровне путем введения в закон самого понятия мнимой*

обороны и регламентации правовых последствий действий мнимо обороняющегося.

В параграфе третьем главы второй «Гарантии реализации субъективного права на необходимую оборону в уголовном законодательстве Кыргызской Республики» отмечается, что регламентация уголовно-правового института необходимой обороны должна быть подчинена его социально-правовому назначению, заключающемуся в установлении действенных гарантий позволяющих гражданам беспрепятственно осуществлять принадлежащее им право на защиту. Доводится размышление о том, как практически реализовать идею естественного права обороны и в какую текстуальную форму облечь для того, чтобы она стала жизнеспособной. В работе предпринимается попытка решить поставленную задачу посредством ответа на ряд вопросов: 1) кто является субъектом реализации естественного права обороны? 2) почему и насколько эта оборона необходима? 3) на оборону каких благ имеет право субъект и при каких условиях? 4) что вызывает такую оборону или против чего она осуществляется? 5) какими способами? (И.Э. Звечаровский, С.В. Пархоменко)

Констатируется, что анализ зарубежных нормативных актов регламентирующих необходимую оборону выявил применение следующих терминов при определении субъекта обороны: - «каждый» (ст.13 УК РСФСР в редакции Федерального закона от 1 июля 1994 г.); - «личностная форма определения не только субъекта обороны, но и «посягающего» (ст. 37 УК РФ 1996 г.; УК Республики Казахстан 1997 г.); - «лицо» (УК Франции); - «исполнитель» (УК Пенсильвании, США); - «тот, кто действовал в защиту собственной личности или прав» (УК Испании). Национальное законодательство в ст. 13 УК Киргизской ССР 1960 года при определении субъекта использовало без личностную форму, а в 1997 году в УК стал применяться термин «лицо». Если рассматривать право на оборону как субъективное право человека, то исходя из необходимости закрепления гарантий реализации права, по мнению диссертанта целесообразным является использование выражения: *«Каждый имеет право на ...»* и исключения оговорки *ч.1 ст. 36 УК «если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны»*. **Редакцию ч.1 ст. 36 УК КР изложить в следующей редакции «Каждый имеет право на защиту личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства»**. Декларативность подобной формулировки имеет свои положительные стороны, будучи изначально обращенной не к право примирителю, а к потенциальному обороняющемуся она подчеркивает естественную природу права на необходимую оборону, создает психологический комфорт для адресата, раскрепощая человека для практической реализации.

Признание права на оборону естественным неотъемлемым правом каждого отрицает субсидиарный характер уголовно-правового института необходимой обороны. В настоящее время положение, согласно которому лицо подвергшееся общественно опасному посягательству вправе активно защищаться от

нападения считается общепризнанным. Часть 2 статьи 36 УК КР гласит «право на оборону принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти». Каких-либо исключений относительно данного положения в законе не имеется, что по мнению диссертанта свидетельствует о закреплении дополнительной гарантии практической реализации права на необходимую оборону. Итак, проблему законодательной регламентации права на необходимую оборону «специальных субъектов» предлагается разрешить *путем внесения дополнения в ч.2 ст.36 УК КР «Право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».*

В ходе исследования было обращено внимание на отсутствие строгости в разграничении словосочетаний право на защиту и право на оборону. Так, в Конституции КР речь идет о защите прав и свобод человека и гражданина. Нормами уголовного и административного законодательства традиционно используется слово «оборона» с предикатом «необходимая». Исследование зарубежного уголовного законодательства в целом показало аналогичное отсутствие единообразия в употреблении слов «защита» и «оборона», однако более избирательным оказалось американское уголовное законодательство в котором слово «защита» («самозащита») использовалось при определении цели, на достижение которой направлялось «использование силы». Итак, возникает закономерный вопрос: равнозначны ли термины «защита» и «оборона», и какой из них должен употребляться в тексте уголовного закона? Очевидно, что употребление слов «оборона» и «защита» для обозначения одного и того же явления допустимо только в том случае, когда они являются синонимами и несут одинаковую смысловую нагрузку. Поэтому при синонимичности в обыденном значении, по крайней мере, в тексте нормативно-правового акта должно употребляться именно слово «оборона».

Глава третья «Уголовно-правовые проблемы регламентации института необходимой обороны» состоит из двух параграфов. В параграфе первом «Превышение пределов необходимой обороны и вопросы ответственности при эксцессе обороны» анализируются защитные действия, выступающие за чертой законности, являющиеся превышением пределов необходимой обороны и вопросы ответственности за их совершение. Автор соглашается с мнением ученых о том, что законодательная формулировка превышения пределов необходимой обороны в значительной мере включает оценочные понятия (В.Н. Кудрявцев, Э.Ф. Побегайло). В работе отмечается, что анализ правоприменительной практики свидетельствует о частных ошибках при решении вопроса и оценке правомерности действий лиц, оборонявшихся от преступных посягательств: 1) правомерно оборонявшиеся лица привлекаются к ответственности за превышение пределов необходимой обороны; 2) к ответственности за преступления против личности без смягчающих обстоятельств привлекаются лица, совершившие преступления при превышении пределов необходимой обороны; 3) к ответственности за совершение

преступлений против личности без смягчающих обстоятельств привлекаются лица, осуществлявшие правомерную оборону. Опрос, проведенный среди сотрудников милиции в рамках исследования показал: 50,5% респондентов трудности при определении правомерности необходимой обороны связывали с установлением допустимых пределов необходимой обороны, для 35,7% опрошенных сложность вызывало определение наличия состояния необходимой обороны и лишь 13,7% не отмечали каких-либо трудностей при определении правомерности необходимой обороны.

В работе были изучены различные предложения решения проблемы. К примеру, мнение о необходимости восприятия опыта зарубежного уголовного законодательства идущего по пути казуального определения действия института превышения пределов необходимой обороны (И. Звечаровский, Ю. Чайка). Отдельными авторами выдвигались предложения об упразднении института превышения пределов необходимой обороны (Н.И. Коржанский, Г.Н. Мацокина). Автор полагает, что установление пределов необходимой обороны не ставит целью ограничение прав законопослушных граждан на защиту, а является скорее всего мерой позволяющей предотвратить действия фактически представляющие собой расправу или месть, выступая своего рода существенной гарантией от злоупотреблений данным правом. Аналогичного мнения придерживаются и 98% опрошенных респондентов, которые на вопрос «должны ли существовать какие-либо ограничения при осуществлении необходимой обороны?» ответили утвердительно «да».

В соответствии с ч. 3 статьи 36 УК КР под превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. Между характером защиты и характером посягательства не должно быть *явного несоответствия*. Именно явное, т.е. очевидное, бесспорное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягательство заведомо для обороняющегося могло быть отражено более мягкими средствами с причинением нападавшему менее тяжкого вреда, обороняющийся имел такую возможность, но тем не менее выбрал заведомо более опасные средства и методы защиты и без необходимости причинил тяжкий вред нападавшему – и образует превышение пределов необходимой обороны, именуемое иногда эксцессом обороны.

Для выяснения вопроса о том, что подразумевает законодатель под превышением пределов необходимой обороны, предлагает выделить два критерия несоответствия защиты посягательству: *объективный критерий* (несоответствие должно быть не любым, а чрезмерным) и *субъективный критерий* (несоответствие должно быть очевидным для самого обороняющегося). Для раскрытия объективного критерия предлагается выделить следующих элементов: 1) направленность посягательства в соотношении с ценностью блага, которому был причинен вред в результате обороны; 2) средства посягательства в соотношении со средствами защиты; 3) интенсивность посягательства в соотношении с интенсивностью защиты; 4) соотношение сил посягающего и обороняющегося; 5) иные объективные обстоятельства, которые способны повлиять на соотношение сил посягающего и обороняющегося (количество посягавших и оборонявшихся, место и время

посягательства, их внезапность и неожиданность посягательства, обстановка совершения посягательства). Отмечается, что *направленность посягательства* на тот или иной объект предопределяет объем вреда, который может быть причинен при его отражении. Превышение пределов необходимой обороны будет иметь место в случаях *резкого несоответствия* между вредом угрожающим и вредом, причиняемым обороной, в случаях резкой несоразмерности между ценностью, важностью, общественным значением интереса защищаемого и интереса, нарушаемого обороной. Конечно, посягательство и защита абсолютно точно никогда не могут соответствовать друг другу и закон допускает это несоответствие, вред причиненный посягающему может быть не только равным, но и гораздо большим, чем вред, который предполагалось причинить (это подтвердили 62,5% опрошенных сотрудников милиции и прокуратуры, при этом 7,2% опрошенных респондентов посчитали, что если посягающему причинен более тяжкий вред, действия обороняющегося должны квалифицироваться как обычное преступление против личности, а 30,2% опрошенных в этих случаях усматривают в его действиях превышение пределов необходимой обороны).

Рассмотрев поправки, внесенные в 2007 году в ч.3 ст. 36 УК КР, а именно положение - «не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу, посягающему на жизнь, здоровье и имущество человека, либо при отражении иного посягательства, соединенного с применением или угрозой применения оружия», диссертант делает вывод о прогрессивности уголовного законодательства и серьезном продвижении института необходимой обороны в сторону расширения границ правомерности.

В отношении ситуаций перехода оружия из рук в руки при осуществлении права на необходимую оборону автор выражает мнение, что к действиям по защите не предъявляется условия, чтобы они осуществлялись такими же средствами и силами, как и нападение. Поэтому судебная практика совершенно обоснованно с учетом всей обстановки нападения и защиты признает допустимой вооруженную оборону против безоружного посягательства. Кстати говоря, результаты исследований и обобщения судебной практики показали, что до 40% обороняющихся составляют женщины.

Следует иметь в виду, что оборона от общественно опасного посягательства практически всегда осуществляется лицом, находящимся в состоянии аффекта (сильного душевного волнения) вызванном противоправным поведением посягательства. В состоянии аффекта способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими, в существенной степени понижена, поэтому требовать от лица находящегося в аффективном состоянии «соразмерности» средств защиты и причинения «соразмерного» вреда посягающему противоречит не только психологической природе человека, но и здравому смыслу (Г. Колмакова). На наш взгляд, недооценка законодателем субъективного восприятия обороняющимся обстоятельств дела могла бы быть устранена путем ***закрепления в УК КР положения об обязательном учете психического состояния обороняющегося и исключении уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны***

вследствие страха или сильного душевного волнения, вызванного неожиданностью посягательства...

В соответствии с ч.3 ст. 36 УК КР причинение посягающему вреда по неосторожности не влечет уголовную ответственность, таким образом, согласно действующей законодательной трактовке института необходимой обороны превышение ее пределов предполагает только умышленную форму вины. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным (А.Ф. Истомин, С.В. Бородин, Н.Н. Турецкий). Исследование судебной практики, дает основание утверждать, что криминальные деяния при превышении пределов необходимой обороны чаще всего совершаются с косвенным умыслом, а именно в 76% от общего числа изученных уголовных дел, при этом как правило с внезапно возникшим и неопределенным (не конкретизированным) умыслом. По делам рассматриваемой категории последний встречается гораздо чаще, чем прямой определенный (конкретизированный) умысел.

Конструктивный признак необходимой обороны, определяющий ее основной смысл и содержание - цель защиты право охраняемых интересов (В.Н. Додонов, О.С. Капинус). Согласно ч.1 ст. 36 УК КР *цель* оборонительных действий - защита личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства. Была дана оценка различным мнениям ученых считающих, что мотив и цель преступлений предусматривающих ответственность за превышение пределов необходимой сходны с мотивами и целями поведения лиц, действующих в состоянии правомерной обороны, но не могут с ними совпадать (И. С. Тишкевич, С.В. Бородин), а также другим соображениям теоретиков указывающим, что элементами субъективной стороны преступлений совершенных при превышении пределов необходимой обороны наряду с виной, являются мотив и цель которые необходимо четко разграничивать (В.Н. Козак).

Выражается мнение, что умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью формально может являться превышением пределов необходимой обороны, но, тем не менее не должно влечь уголовной ответственности. Наказуемы лишь те последствия превышения пределов необходимой обороны, ответственность за которые специально предусмотрена статьей Особенной части УК. Представляется, что в целях исключения ошибок в правоприменительной практике ст. 36 УК КР необходимо внести *дополнение* указав, что ***«ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны наступает лишь в случаях, когда это специально предусмотрено статьей особенной части настоящего кодекса»***.

В рамках рассмотрения вопросов ответственности за превышение пределов необходимой обороны был проанализирован состав преступления, предусмотренный ст. 99 УК КР, рассмотрены вопросы эффективности наказания и внесено предложение об изменении санкции статьи в направлении исключения лишения свободы как одного из видов наказания. Поводом для этого послужило изучение судебной практики, которое свидетельствует о том, что в отношении лиц признанных виновными в совершении убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны суды

республики в основном назначали наказание в виде лишения свободы (в 70% случаев) которое как правило назначалось на срок от 3 до 5 лет. К примеру, если в 2006 году превалировала доля осужденных к лишению свободы сроком от 1 года до 2 лет за совершение преступлений предусмотренных ст. 99 и 107 УК КР и составляла в среднем 40%, то в 2007 году количество лиц которым было назначено наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 5 лет возросло и составило 66%, в 2008 и 2009 годы обвинительный приговор по ст. 99 УК КР был вынесен лишь в отношении 2 лиц, при этом каждому из виновных было назначено наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 5 лет.

Следует подвести к выводу *о необходимости изменения санкции ст. 99 УК КР и исключения из нее наказания в виде лишения свободы на срок до трех лет, ограничившись лишь ограничением свободы на тот же срок.* Поскольку изучение судебной практики выявило очевидность того, что в последние годы в республике наметилась тенденция снижения репрессий за совершение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. К примеру, в 2006 г. за совершение преступлений предусмотренных ст. 99 и 107 УК КР суды республики лишь в 40% случаев посчитали необходимым назначить наказание, связанное с лишением свободы, сроком от 1 до 2 лет, наказанием также избирался штраф (в 30% случаев) и условное осуждение (15%), при этом при назначении наказания в 29,8% случаев применялась ст. 56 УК КР «назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом».

В параграфе втором «Анализ практики применения ст. 36 УК Кыргызской Республики, ее эффективность и вопросы законодательного совершенствования» изучается эффективность института необходимой обороны посредством исследования уровня активности граждан в пресечении общественно опасных посягательств и обеспечения превентивного значения этого института в борьбе с преступностью, с другой стороны – обеспечения ненаказуемости граждан за вред, причиненный нападающему (В.Н. Козак). Поскольку необходимая оборона является субъективным правом граждан и поэтому для того, чтобы пользоваться им общественность должна знать о его содержании.

В работе также отмечается, что ст.25 УК КР не решает вопросов квалификации превышения пределов необходимой обороны, в состоянии мнимой обороны, а применение на практике правил о фактической ошибке к ситуациям мнимой обороны чревато тем, что ударит по правам и законным интересам лиц, которые обороняются от общественно опасных посягательств, поскольку на практике крайне трудно разграничить ситуации необходимой обороны и мнимой обороны, а также ситуации, в которых обороняющийся при мнимой обороне мог и должен был предвидеть ошибочность своих действий и ситуации в которых он добросовестно заблуждался относительно фактического характера совершаемых им действий и по обстоятельствам дела не мог или не должен был предвидеть их общественную опасность. Учитывая, что согласно действующему законодательству, правоприменительные органы, при квалификации содеянного, должны руководствоваться только законом (ст.3 УК,

ст.ст. 6 и 81 УПК КР) предлагается дополнить действующий УК новой статьёй следующего содержания:

«Статья 36-1. Мнимая оборона (1) Мнимой обороной признаются действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реальное общественно опасное посягательство отсутствовало, и лицо неправильно оценивая действия потерпевшего лишь ошибочно предполагало наличие такого посягательства. (2) Мнимая оборона исключает уголовную ответственность за причиненный вред лишь в случаях, когда сложившаяся ситуация давала лицу достаточные основания полагать, что имело место реальное посягательство, и оно не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего положения, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. (3) Превышением пределов мнимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие предполагаемому характеру и степени общественной опасности мнимого посягательства. При превышении пределов мнимой обороны лицо подлежит уголовной ответственности как за превышение пределов необходимой обороны. (4) Если лицо причиняет вред, не сознавая мнимого характера посягательства, но по обстоятельствам дела могло и должно было это сознавать, то его действия подлежат квалификации по соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающим ответственность за совершение преступлений по неосторожности». Подобная новелла позволит разрешить вопросы, возникающие при юридической оценке действий, совершённых в состоянии как мнимой, так и необходимой обороны с учётом интересов обороняющегося, а также заметно усилит значение субъективного фактора при оценке правомерности необходимой обороны.

Выводы и практические рекомендации

Проведенные теоретические и эмпирические исследования позволили сформулировать следующие наиболее важные выводы:

- на основании рассмотрения криминологической характеристики преступности в сфере преступности против личности определены ее уровень и место в структуре преступности, а также представлено авторское видение содержания указанного вида преступности как наиболее латентной преступности;
- в настоящий момент в рамках концептуального положения о приоритете общечеловеческих ценностей необходимая оборона развивается в направлении понимания его как естественного права человека, которое нашло закрепление в Конституции КР и УК как одно из основных прав человека;
- необходимость совершенствования норм закона, в частности предлагается привести положения Закона “ Об органах внутренних дел ” (ОВД), регламентирующие основания и порядок применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия, в точное соответствие с УК КР, путем внесения следующих изменений:

1) статью 13 изложить в следующей редакции:

- “Сотрудники ОВД имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы для пресечения общественно опасных посягательств, задержания лиц их совершивших, преодоления противодействия их законным требованиям, в соответствии с положениями уголовного кодекса”;
- 2) исключить из статьи 14 Закона запрет на применение спецсредств в отношении женщин, инвалидов и малолетних;
 - 3) ввести в статью 15 положение о том, что “сотрудники ОВД имеют право применить огнестрельное оружие при защите личности, прав и свобод граждан, охраняемых законом прав и интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, руководствуясь при этом лишь положениями уголовного законодательства КР о необходимой обороне”;
 - 4) исключить из статьи 15 Закона запрет на применение огнестрельного оружия в отношении женщин, инвалидов и несовершеннолетних;
- буквальное толкование формулировки статьи 36 УК КР представляет собой универсальную норму для отражения преступных посягательств и отдельных видов административных правонарушений, ввиду чего предлагается о необходимости исключения из Кодекса КР об административной ответственности статьи 12 Необходимая оборона;
 - полагаем, необходимым проблему мнимой обороны разрешить на законодательном уровне, путем введения в действующий УК новую статью;
 - редакцию ч.1 ст.36 УК КР изложить в следующем образом: “Каждый имеет право на защиту личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющего или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства”;
 - проблему законодательной регламентации права на необходимую оборону “специальных субъектов” предлагается разрешить путем внесения соответствующего дополнения в ч.2 ст.36 УК КР, редакцию изложить следующим образом: “Право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.
 - закрепить в УК КР положения об обязательном учете психического состояния обороняющегося и исключении уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны вследствие страха или сильного душевного волнения, вызванного неожиданностью посягательства;
 - при обобщении правоанализированных данных преступления против личности, представляется, что в целях исключения ошибок в правоприменительной практике ст. 36 УК КР необходимо внести дополнение в норму, указав, что “ответственность за причинение вреда

при превышении пределов необходимой обороны наступает лишь в случаях, когда это специально предусмотрено статьей особенной части настоящего кодекса ”;

- проведенный анализ назначения судами за преступление, предусмотренной ст. 99 УК КР “Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны ...” за 2006-2010гг. условное осуждение было применено в отношении 31% осужденных, на наш взгляд, следует смягчить санкцию данной статьи и исключить слова “... лишение свободы”, ограничившись лишь ограничением свободы на тот же срок;
- обобщение меры по предупреждению преступности представляют собой комплекс мер, установлении верховенство закона, укрепления принципов правового государства; повышение уровня жизни всего населения, его образования, расширение доступности материальных и духовных благ; развитие сильного гражданского общества; улучшение здоровья общества; формирование идеологии и закрепление нравственных, культурных ценностей; утверждение человека как гражданина и личности и на этой основе - достижение – стабилизации единства общества.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Солпиев, А.С. Регламент необходимой обороны по законодательству отдельных зарубежных стран [Текст] / А.С. Солпиев // Гуманитарные проблемы современности. – 2010. - Вып.12. – С. 538-551.
2. Солпиев, А.С. Дискуссионные вопросы условий правомерности акта необходимой обороны [Текст] / А.С. Солпиев // Права и политика. – 2010. - Вып.3. - С. 146-154.
3. Солпиев, А.С. Понятие и социально-правовая сущность необходимой обороны [Текст] / А.С. Солпиев // Гуманитарные проблемы современности. – 2010. - Вып.12. -С. 529-538.
4. Солпиев, А.С. Уголовно-правовые вопросы квалификации деяния, совершенных в состоянии мнимой обороны [Текст] / А.С. Солпиев // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2010. - Вып.24/12. - С. 57-60.
5. Солпиев, А.С. Правовое регулирование необходимой обороны по уголовному законодательству стран СНГ [Текст] / А.С. Солпиев // Вестник Академии МВД КР. – 2011. - Вып. 1. - С. 252-259.
6. Солпиев, А.С. Ретроспективный анализ развития кыргызского уголовного законодательства о необходимой обороне [Текст] / А.С. Солпиев // Права и политика. – 2011. - Вып.1,2. - С. 256-263.
7. Солпиев, А.С. Исторический анализ развития законодательства о необходимой обороне [Текст] / А.С. Солпиев // Вестник Академии МВД КР. – 2011. – Вып. 1. - С. 156-162.

Солпиев Асылбай Сурабаевичтин 12.00.08 – жазык укугу жана криминология; жазык-аткаруу укугу адистиги боюнча юридикалык илимдердин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган «Зарылдыктан улам коргонуу укугун ишке ашыруунун жазыктык-укуктук кепилдиктери (Кыргыз Республикасынын мисалдарында)» деген темадагы диссертациялык изилдөөсүнө

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: жагдайлар, кылмыштуулукту жокко чыгарган жосундар, зарылдыктан улам коргонуу, социалдык жана укуктук чөйрө, субъективдүү укук, зарылдыктан улам коргонуунун укукка ылайык келишинин шарттары, кол салуу, курал, коомдук коркунуч, накталай болушу, чындык, жалган коргонуу, иш жүзүндөгү каталык, зарыл коргонуунун чегинен чыгып кетүү, коргоонунун жагдайы.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси – Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдары боюнча зарылдыктан улам коргоонууну колдонуу практикасына талдоо жүргүзүүгө арналган изилдөө жана адам укуктарын коргоого кол салынган коомдук алакалар.

Диссертациянын изилдөө максаты – инсанга каршы кылмыштуулукта комплекстүү жазыктык укуктук жана криминологиялык анализдөө, инсанга каршы кылмыш үчүн жоопкерчилик каралган жазык мыйзамдарынын нормаларын жакшыртууга багытталган сунуштарды иштеп чыгуу.

Диссертациялык изилдөөнүн методологиялык негизи – тануунун диалектикалык негизи. Ошондой эле таануунун жалпы илимий жана атайын методдорду пайдалануу, маселен салыштыруу-укуктук жана статистикалык анализдер.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңычылыктары. Бул диссертациялык изилдөөдө кылмыштуулукта зарылдыктан улам коргонуу институтунун проблемаларын комплекстүү жазыктык-укуктук жана криминологиялык анализи жүргүзүлгөнүндө. Бул изилдөөдө зарыл коргоонуунун чыгып кеткендиги үчүн кылмыш жаза жоопкерчилиги каралган нормалар анализденип, аларды жакшыртуу боюнча сунуштар берилген. Бул багыттагы кылмыш жазыктык-укуктук чаралардын эффективтүүлүгүнүн даражасы бааланган.

Пайдалануу боюнча сунуштар. Диссертацияда берилген жоболор, жыйынтыктар инсанга каршы кылмыштар үчүн жоопкерчилик каралган жазыктык-укуктук нормаларды кылмыш жазык, административдик мыйзамдарды, профилактикалык чараларды чыгаруу ишмерлигинде, укук коргоо кызматкерлери тарабынан кылмыштуулукка каршы күрөшүүдө, ошондой эле ЖОЖдордо адистерди даярдоо үчүн окуу процессинде жана укук коргоо органдарынын кызматкерлеринин квалификациясын жогорулатууда пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

на диссертационное исследование Солпиева Асылбая Суранбаевича на тему: «Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону (на примере Кыргызской Республики)» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, социальная и правовая природа, субъективное право, условия правомерности акта необходимой обороны, посягательство, оружие, общественная опасность, наличность, действительность, мнимая оборона, фактическая ошибка, превышение пределов необходимой обороны, обстановка защиты.

Объектом диссертационного исследования выступают совокупность общественных отношений, складывающиеся в сфере охраны прав граждан и практики применения необходимой обороны по уголовному законодательству Кыргызской Республики. В исследовании детальному анализу подвергнуты вопросы превышения пределов необходимой обороны, виды ответственности при эксцессе обороны, проведен анализ практики применения ст. 36 УК Кыргызской Республики, регламентирующей право на необходимую оборону.

Цель диссертационного исследования является комплексный уголовно-правовой и криминологический анализ преступлений против личности и разработка предложений, направленных на совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления против личности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания. Также были использованы общенаучные и специальные методы познания, в частности сравнительно-правовой и статистический анализ.

Полученные результаты и их новизна состоит в том, что данное диссертационное исследование представляет собой первое комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование проблем института необходимой обороны. В настоящем исследовании проанализированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, и предложены рекомендации по их совершенствованию. Оценена степень эффективности мер уголовно-правового предупреждения этого вида преступных правонарушений и вскрыты их причины.

Рекомендации по использованию. Положения, выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного, административного, законодательства, профилактических мер, правоохранительными органами в борьбе с преступностью, а также в учебном процессе для подготовки специалистов в юридических вузах и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

SUMMARY

for the dissertation research of Solpiev Asylbay Suranbaevich on the subject: “Criminal law guarantees to exercise the right to the necessary defense (by the example of the Kyrgyz Republic)” for the academic degree of Candidate of Legal Sciences, specialty 12.00.08. - Criminal Law and Criminology, Penal Law.

Key words: circumstances precluding the criminality of an act, necessary defense, social and legal nature, a subjective right, the conditions of validity of the necessary defense act, assault, weapons, public danger, the existence, reality, imaginary defense, factual error, exceeding the limits of necessary defense, situation of defense.

As object of dissertational research act set of the public relations, developing in the sphere of protection of the rights of citizens and practice of application of justifiable defense according to the penal legislation of the Kirghiz Republic. In research questions of excess of limits of justifiable defense, responsibility types are subjected to the detailed analysis in case of a defense excess, the analysis of practice of application of Art. 36 of UK of the Kirghiz Republic regulating the right to justifiable defense is carried out.

The purpose of dissertational research is the complex criminal and legal and criminological analysis of crimes against the personality and development of the offers directed on enhancement of regulations of the penal legislation, providing responsibility for crimes against the personality.

The methodological basis of dissertational research is constituted by a dialectic method of knowledge. Also general scientific and special methods of knowledge, in particular comparative and legal were used and statistical analysis.

The received results and their novelty consists that this dissertational research represents the first complex criminal and legal and criminological research of problems of institute of justifiable defense. In this research the regulations providing criminal liability for excess of limits of justifiable defense are analysed, and recommendations about their enhancement are offered. Efficiency rate of measures of the criminal and legal prevention of this type of criminal offenses is estimated and their reasons are opened.

Recommendations about use. Provisions, conclusions and the offers stated in the dissertation, can be used in legislative activities for enhancement of regulations criminal, administrative, legislations, preventive measures, law enforcement agencies in fight against crime, and also in educational process for training of specialists in law colleges and advanced trainings of law enforcement officers.